

DOI 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-89-97

УДК 069.5

Марина Юрьевна Федорова

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8416-7817
E-mail: marinama0085@gmail.com

В. В. Радлов и поступление тайских коллекций в МАЭ на рубеже XIX–XX вв.

АННОТАЦИЯ. История дипломатических отношений Таиланда и России насчитывает около 125 лет. На протяжении этого периода в нашей стране шел процесс формирования тайских коллекций. Рассматривается история формирования тайских коллекций и их экспонирования в МАЭ на рубеже XIX–XX вв., а также роль В. В. Радлова в этом процессе. Ему удалось организовать сотрудничество с государственными организациями и частными лицами, благодаря чему были многократно увеличены этнографические коллекции музея и расширены экспозиционные площади. Поступление в музей тайских экспонатов началось в конце XIX столетия с передачи коллекции цесаревича Николая Александровича, собранной во время его путешествия на Восток в 1890–1891 гг. Позднее источниками тайских собраний музея становились международные выставки и поступления от собирателей, проинструктированных В. В. Радловым, среди которых следует особо отметить Н. И. Воробьева, посетившего в 1905–1906 гг. Северную Африку, о. Цейлон, Сиам, Японию и Китай. В настоящее время наряду с МАЭ тайскими коллекциями владеют Государственный Эрмитаж, Государственный музей Востока, Государственный музей истории религии и некоторые другие музеи России. Среди этих собраний особое место занимают тайские коллекции МАЭ, поступившие в начале XX столетия. Они являются наиболее многочисленными, разнообразными и значимыми с научной точки зрения по сравнению с собраниями других музеев и более поздними поступлениями МАЭ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тайские коллекции МАЭ, В. В. Радлов, Н. И. Воробьев, императорские коллекции МАЭ, экспозиция МАЭ на рубеже XIX–XX вв.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Федорова М. Ю. В. В. Радлов и поступление тайских коллекций в МАЭ на рубеже XIX–XX вв. *Кунсткамера*. 2022. 3(17): 89–97. doi 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-89-97

Marina Fedorova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-8416-7817
E-mail: marinama0085@gmail.com

V. V. Radlov and the Arrivals of Thai Collections at the Museum of Anthropology and Ethnography in the End of the 19th — Beginning of the 20th Century

ABSTRACT. Russia and Thailand have the 125-year history of the diplomatic relations. The Thai collection of the Museum of Anthropology and Ethnography was arranged over this period. The article focuses on the history of acquisition and representation of Thai collections at the museum and on the role of the museum director V. V. Radlov in this process. He organized the cooperation of the MAE with state institutions and individuals, that resulted in the rising of the number of ethnological collections and extension of the exhibitions in the museum. The Emperor Nicolas II donated the first Thai objects in the end of the 19th century; later arrivals came from international exhibitions arranged in St. Petersburg and were gathered by the collectors advised by V. V. Radlov. Among them, the most significant is N. I. Vorobjev, who made journey through the East in 1905–1906. There are Thai items in different museums of Russia, including the Hermitage, the Museum of Oriental Art, and the Museum of the History of Religion. At the same time, Thai acquisitions of the MAE in the end of the 19th — beginning of the 20th century are the most numerous, various and scientifically significant compared to the collections in others Russian museums and later arrivals at the MAE.

KEY WORDS: Thai collections of the MAE, V. V. Radlov, N. I. Vorobjev, imperial collections of the MAE, the exhibitions of the MAE in the end of the 19th — beginning of the 20th century

FOR CITATION: Fedorova M. V. V. Radlov and the Arrivals of Thai Collections at the Museum of Anthropology and Ethnography in the End of the 19th — Beginning of the 20th Century. *Kunstkamera*. 2022. 3(17): 89–97. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-89-97

Год 2022-й ознаменован не только 185-летней годовщиной со дня рождения Василия Васильевича Радлова, но и 125-летием установления дипломатических отношений между Россией и Таиландом. Это совпадение стало побудительным мотивом при подготовке статьи.

В. В. Радлов возглавил музей в 1894 г. Тремя годами позднее, в 1897 г., Этнографическому музею Императорской Академии наук была подарена коллекция цесаревича Николая Александровича, которая сложилась после его путешествия на Восток в 1890–1891 гг. Она состоит из более чем 600 предметов и включает в себя в том числе вещи из Сиама.

Вскоре после путешествия цесаревича Императорское Российское общество спасения на водах в 1893–1894 гг. организовало выставку, где были представлены собранные им предметы (Терюков 2000: 157). Выставка располагалась в Эрмитаже, в Рафаэлевых ложах и прилегающих к ним залах. Ее оформлением занималась художница Е. П. Самокиш-Судковская, а в качестве организаторов выступили уполномоченные Общества спасения на водах генерал-адъютант К. Н. Посъет и Н. А. Сытенко. Было представлено 1313 экспонатов, они же описывались в каталоге выставки, подготовленном в Управлении Собственным Его Величества двором В. И. Сигелем и Г. Пехом под непосредственным наблюдением генерал-лейтенанта А. С. Васильчикова (Чертилина 2017: 69). Можно сказать, что это было первой попыткой познакомить не только научное сообщество, но и широкую публику с экзотической культурой Сиама. Впоследствии экспонаты этой выставки вошли в состав коллекций МАЭ.

Благодаря усилиям В. В. Радлова поступление коллекций из Сиама продолжалось. Радлов придавал большое значение комплектованию фондов музея в соответствии с последними достижениями этнографической науки, и если сиамский фрагмент коллекции цесаревича можно лишь условно считать этнографическим (это скорее образцы придворного искусства и свидетельство дружественных отношений между двумя странами и двумя монархами), то дальнейшие поступления можно с полным правом назвать характеризующими традиционную культуру населяющих Сиам народов.

1902 и 1903 гг. ознаменовались крупными поступлениями сиамских предметов. Коллекция МАЭ № 669, включающая более 130 единиц хранения, сформировалась из экспонатов Международной рыбопромышленной выставки. Она прошла в Петербурге в начале 1902 г., и многие ее экспонаты были подарены музею при посредстве Министерства иностранных дел (Иванова 1973: 201), а в 1903 г. музейные собрания пополнились образцами одежды тайских народов Лаоса и Вьетнама.

Они были представлены на Международной выставке костюма, которая проходила в Таврическом дворце в 1902–1903 гг. (Иванова 2008: 43) Экспонентами выставки были главным образом русские и зарубежные компании — производители предметов гардероба и аксессуаров, а также коммерческие фирмы, специализирующиеся на торговле этими предметами. В то же время выставка включала в себя обширные исторический и этнографический отделы. Среди экспонатов последнего были «коллекция костюмов, отдельных частей одежды, разного рода украшений и фотографий, присланная правительством французской колонии в Индо-Китае» (Каталог... 1903: 36). Вероятнее всего, В. В. Радлову не потребовалось прикладывать каких-либо специальных усилий, чтобы получить эти коллекции, достаточно было воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств.

Сиам не находился в колониальной зависимости от Франции или какой-либо другой страны, поэтому не вполне правомерно считать коллекцию МАЭ № 669 сиамской. Тем не менее она включает в себя предметы тайязычных народов, проживающих как на территории бывших французских колоний, так и на сиамской земле. По этой причине упомянутая коллекция может быть включена в круг источников по традиционной культуре народов Таиланда.

В 1904 г. музей получил в дар от директора Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки Александра Николаевича Казнакова собрание из 96 предметов из Индии, Китая, Японии и Абиссинии. В основном оно содержит предметы культа. Коллекция зарегистрирована Б. Адлером

в 1904 г. под номером МАЭ № 889, и им же сделано примечание, что «из этих предметов 52 относятся к Индии, Сиаму и Бирме» (Опись коллекции МАЭ № 889). А. Н. Казнаков и В. В. Радлов были хорошо знакомы друг с другом, их научные интересы отчасти совпадали. Они переписывались, и коллекция МАЭ № 889 не единственное собрание, переданное МАЭ А. Н. Казнаковым. Модель столба, увенчанного изображением мифической птицы Хамса, в настоящее время находится на индокитайской экспозиции музея.

Выдающиеся организаторские способности В. В. Радлова позволили ему наладить сотрудничество с зарубежными музеями, государственными организациями и частными лицами и тем самым способствовать обогащению коллекций МАЭ. Одним из ярких примеров такой совместной работы на благо музея является деятельность Николая Ивановича Воробьева.

После окончания Казанского университета он поступил на службу в Земский отдел Министерства внутренних дел. Но его жизнь не ограничивалась только службой. В 1896 г. он подал прошение директору Императорского Археологического института с просьбой о зачислении его в действительные слушатели. По долгу службы Воробьеву приходилось бывать в разных губерниях Российской империи, и отовсюду он стремился привезти этнографические предметы. В 1903 г. его имя было упомянуто в «Справочной книге для коллекционеров памятников старины в России (преимущественно монет)». Среди его интересов составитель «Книги» Н. В. Белозерский указал «Русские древности, преимущественно старинные музыкальные инструменты, костюмы и монеты» (Виртуальный проект «Собиратели Российского этнографического музея»).

Воробьев впервые оказался на Востоке в 1903 г. Он был направлен в Харбин как сопровождающий отряд сестер милосердия Евгениевской общины. Позднее, во время Русско-японской войны, он был представителем Российского общества Красного Креста и участвовал в эвакуации русских пленных (Виртуальный проект «Собиратели Российского этнографического музея»).

В 1906 г. состоялась его служебная поездка на Восток. Этой оказией воспользовался директор Музея антропологии и этнографии В. В. Радлов и «поручил господину Н. И. Воробьеву собрать для музея коллекции по данным ему указаниям». Одним из результатов этой поездки стала передача музею коллекции сиамских предметов под номером МАЭ № 1041. Маршрут и цели Воробьева можно реконструировать лишь приблизительно. Представляется, что ему удалось провести в Сиаме несколько месяцев. Тем не менее он смог в полной мере выполнить указания Радлова по сбору этнографических экспонатов (Мазурина 2002: 143–144). Коллекция МАЭ № 1041 состоит из 133 предметов, и ее состав весьма разнообразен. Она включает в себя образцы буддийской пластики, музыкальные инструменты, изделия из фарфора и лака, оружие, элементы костюма.

Гордость музея — собрание буддийской скульптуры, привезенное Воробьевым из Бангкока и Аюттии. Оно включает в себя 41 изображение Будды и других персонажей буддийского пантеона, составляя, таким образом, большую часть коллекции МАЭ № 1041. Такой интерес к предметам культа в первую очередь можно объяснить теоретическими установками исследователей рубежа XIX–XX вв. Описывая культуру отдельных народов, они ставили перед собой задачу выделить некоторые общие «элементарные идеи», которые лежат в основе культур всех народов. Исследователи полагали, что если сформулировать «элементарные идеи», то будет найден ключ к пониманию исторического развития разных народов, т. е. будет решена основная задача, которую ставили перед собой этнологи-эволюционисты. Реконструировать же «элементарные идеи» можно лишь в процессе изучения духовной культуры различных народов. Соответственно, собиратели должны уделять особое внимание материальным проявлениям феноменов духовной культуры.

Опись коллекции буддийской пластики сделана самим Воробьевым и опубликована в «Сборнике МАЭ» в 1911 г. Воробьев отмечает, что предметы его собрания «представляют весьма полный подбор скульптурных изображений Будды, встречающихся в буддийских храмах Сиама» и что «при внимательном осмотре находившихся в огромном количестве в каждом буддийском сиамском храме статуэток мы пришли к заключению, что все они сводятся к нескольким всего

типам, представленным в нашей коллекции» (Воробьев 1911: 1). Он выделяет шесть таких типов. Четыре из них представлены в настоящее время на постоянной экспозиции МАЭ.

Это (1) статуэтки, изображающие Будду, стоящего на лотосе или на украшенном цветами лотоса троне; (2) изображающие Будду сидящим с поджатыми ногами на лотосе или многоярусном престоле, украшенном листьями и цветами лотоса, причем обыкновенно с лотоса или престола свешивается ковер; (3) изображающие Будду лежащим на правом боку, на ложе, украшенном цветами лотоса, поддерживающим правой рукой голову, с клинообразной подушкой под боком; (4) как четвертый тип Воробьев выделил статуэтку, изображающую Будду сидящим на скале и принимающим подношения от слона и обезьяны; (5) статуэтки, изображающие молящихся буддийских монахов; (6) изображения божества богатства Куберы (Воробьев 1911: 1–3).

При составлении описи Воробьев консультировался с ведущими специалистами своего времени, знатоками буддийского искусства — профессором восточных языков Берлинского университета Альбертом Грюнвелелем и неперменным секретарем Императорской Академии наук Сергеем Федоровичем Ольденбургом. Последний отмечал, что «подробное и тщательное описание такой коллекции, сделанное ее составителем, имеет... большой научный интерес, потому что только при помощи подобного рода работ мы будем в состоянии разобраться наконец в сложных вопросах буддийской иконографии и истории ее типов» (Воробьев 1911: I).

Заметок собирателя об остальной части коллекции — фарфоре, музыкальных инструментах, оружии, утвари, одежде — до сего времени не удалось обнаружить. Они были описаны позднее сотрудниками МАЭ Семичевым, Любовью Израилевной Баславской и Анатолием Ивановичем Мухлиновым в 1932, 1956 и 1979 гг. соответственно.

Уже осенью 1906 г. в Большом конференц-зале Академии наук по инициативе МАЭ была устроена выставка новых поступлений музея. Значительную ее часть составили предметы, привезенные Н. И. Воробьевым. Во время своей поездки в 1906 г. он посетил Китай, Японию, Сиам, Цейлон и Египет. Представляется, что «сиамский» фрагмент его собрания наиболее представительный. Предметы из Сиамского королевства заняли четыре шкафа, три витрины и один щит, в то время как под вещи с Цейлона было отведено два шкафа, один шкаф — под суданские и арабские предметы, одна витрина — под коптские материи, два шкафа, две витрины, один щит — под предметы из Китая, одна витрина и один щит — под японские и абиссинские вещи соответственно (Очередная выставка 1906: 3–4). В «сиамском разделе» выставки экспонировались «оружие, рукописи на языках сиамском, санскритском и пали» (шк. IV), «одежда, лак» (шк. V), «рукописи на языке пали» (витр. VI), «изображения Будды в различных состояниях» (щит VII), «рукописи с миниатюрами на языке пали» (витр. VIII), «музыкальные инструменты, лаосские флейты» (шк. IX, X), «серебро, фарфор, монеты» (витр. XI) (Очередная выставка 1906: 3). Описание выставки издано отдельной брошюрой под названием «Очередная выставка последних поступлений МАЭ имени Петра Великого при Императорской Академии Наук, ноябрь–декабрь 1906 года» (1906).

Все сиамские коллекции, поступающие в МАЭ на рубеже XIX–XX вв., постепенно оказывались на постоянной экспозиции музея. В музейном флигеле, в первом зале верхнего этажа были представлены предметы из Индии, Сиам и Египта, привезенные цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия по Востоку и впоследствии переданные МАЭ. Среди них находились «портреты короля и королевы Сиам», а также «сабля, шашка и кинжал в ножнах из очень ценного красного золота» (Путеводитель 1898: 19–20). Позднее, в начале XX в., в третьем зале верхнего этажа музейного флигеля была создана индокитайская экспозиция, и сиамские вещи вошли в число ее экспонатов. Увеличилось количество предметов, а также расширилась тематика экспозиции. Наряду с подарками цесаревичу Николаю Александровичу (число которых на постоянной экспозиции возросло по сравнению с 1898 г.), появились рыболовные снасти из Сиам, а также экспонаты из коллекции Г. Мейера, переданные МАЭ после Международной выставки исторических и современных костюмов и их принадлежностей в 1903 г. (Путеводитель 1904: 127–129). После экспедиции

Н. И. Воробьева постоянная экспозиция дополнилась предметами, которые он привез из Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. В индокитайской экспозиции, размещенной в четвертом зале второго этажа музейного флигеля, был выделен сиамский отдел, значительную часть которого составили предметы из коллекции Н. И. Воробьева (Путеводитель 1915: 53–54).

Вполне закономерно, что Н. И. Воробьев уделил Сиаму большее внимание по сравнению с остальными регионами, в которых ему удалось побывать, и что В. В. Радлов был заинтересован в пополнении коллекций МАЭ сиамскими предметами. В конце XIX в. внешнеполитические интересы Российской империи в значительной мере были сосредоточены на Дальнем Востоке. Политическому сближению России и Сиаму способствовали также дружеские отношения между царствующими домами Романовых и Чакри, начало которым было положено в 1891 г. посещением цесаревича Николая Александровича двора сиамского короля Рамы V Чулалонгкорна. Позднее, в 1897 г., состоялся визит короля Сиам в Россию. В ноябре 1897 г. высочайше утверждено мнение Государственного совета «Об учреждении Российского представительства в Сиаме», и таким образом установлены дипломатические отношения между двумя странами. Первым российским посланником в Сиамском королевстве стал А. Е. Оларовский, первым дипломатическим представителем Сиам в России — Пья Нуватор, воспитатель принца Чахрабона. В 1898 г. и сам Чахрабон прибыл в Петербург по велению своего отца, короля Рамы V Чулалонгкорна, для обучения в Пажеском корпусе и Академии Генерального штаба. В 1899–1902 гг. Россию четырежды посетил старший брат Чахрабона наследный принц Вачиравуд (Мельниченко, Пылёва 2011: 82, 98, 105). Все эти события широко освещались в русской прессе. Кроме того, еще в конце XIX в. в России были опубликованы более 30 статей и брошюр о Сиаме.

Среди этих работ следует отметить брошюру Е. К. Апостолиди «Королевство Сиам», изданную в Петербурге в 1897 г. Она представляет собой историко-этнографический очерк, в первой части которого сообщаются краткие сведения об истории страны с древнейших времен до последних десятилетий XIX в., а во второй части дается общее представление о традиционной культуре Сиам. Автор весьма подробно останавливается на религиозных представлениях сиамцев, которые характеризует как «смесь буддизма с идолопоклонством, фетишизмом и некоторыми чертами браминизма», отмечая также, что «процветает культ белого слона и белой обезьяны» (Апостолиди 1897: 22). Среди объектов материальной культуры Е. К. Апостолиди выделяет музыкальные инструменты, сообщая их этнические названия и проводя аналогии с европейскими инструментами, чтобы дать читателю представление о способах игры на них. Можно предположить, что брошюра была среди источников информации о Сиаме, которыми пользовался Н. И. Воробьев при подготовке к своему путешествию на Восток или при последующем описании привезенных предметов.

Не будет преувеличением отметить, что в начале XX в. среди российских ученых, дипломатов, общественных деятелей и людей искусства существовал интерес к культуре далекого Сиам и, уделяя внимание сиамским коллекциям, музей просто шел в ногу со временем. В начале XX в. появились первые профессиональные исследования о тайском (сиамском) искусстве. В 1904 г. с немецкого языка переведена книга А. Грюнведела «Сцены из жизни Будды в “Трайпхум”¹» (Мельниченко, Пылёва 2011: 115–116).

Большое впечатление на петербургскую театральную публику произвели представления сиамского придворного балета, состоявшиеся 28 и 29 октября 1900 г. на сцене Императорских Михайловского и Александринского театров. Увлечение Сиамом органично вписалось в художественную жизнь, для которой в то время было характерно увлечение античными и ориентальными мотивами, костюмами и декорациями. Начали появляться и произведения на «сиамские» темы. Так, художник Лев Самойлович Бакст в 1901 г. написал картину «Сиамский священный танец». Много лет спустя, в 1917 г., в эскизах к дивертисменту «Восточные люди» художник изобразил В. Нижинского в «сиамской позе».

¹ «Истории трех миров» — древнейшей рукописной книги на тайском языке.

Еще один художник начала XX в. Александр Евгеньевич Яковлев (1897–1938) совместил в своем творчестве античный и восточный сюжеты, написав в 1915 г. картину «Сиамский Вахх». Под таким названием картина экспонировалась на прижизненной выставке автора в 1929 г. Театральные маски всегда привлекали внимание Яковлева, и, вероятнее всего, «прототипом» маски персонажа картины стала маска Ханумана, героя тайского эпоса «Рамакиен». Получить представление о сиамском королевском балете, где была задействована маска Ханумана, художник мог, в силу возраста, лишь опосредованно, через творчество старших коллег по цеху. Также есть сведения, что в 1910-е годы он бывал в доме В. В. Радлова и хорошо знал С. Ф. Ольденбурга. Возможно, на создание картины художника вдохновила в том числе причастность к кругу общения сотрудников МАЭ (Каменская 2019: 223–225).

В начале XX в. Сиам привлекал внимание русской буддийской общины как единственная в Юго-Восточной Азии страна буддийской культуры, сохранившая независимость. Интерес был взаимным: король Сиам Рама V Чулалонгкорн через своего сына принца Чакрабона передал бурятским буддистам особо ценную реликвию — частицы костей Будды. Весной 1901 г. в Сиам отправилась группа бурятских буддистов во главе с Первенствующим ламой Восточной Сибири Чойнзином Иролтуевым. Участники визита были приняты при дворе Рамы V Чулалонгкорна (Андреев 2004: 83).

На рубеже XIX–XX вв. было много причин для укрепления интереса к буддийскому учению и его последователям в правящих кругах России и среди интеллигенции. Внешнеполитическая обстановка, в частности попытка установления дипломатических отношений между Тибетом и Россией в 1903 г., способствовала созиданию буддийского храма в Петербурге. Реализовать эту идею удалось только в 1909 г. Проект строительства дацана был предложен бурятским ламой Агваном Лобсан Доржиевым и поддержан тринадцатым Далай-ламой Тибета. Под наблюдением Агвана Доржиева создали комитет по постройке храма, в который вошли петербургские востоковеды академики В. В. Радлов (руководил работой комитета) и С. Ф. Ольденбург, художник Николай Константинович Рерих, князь Э. Э. Ухтомский и многие другие (Андреев 2004: 40, 52). Король Сиам Вачиравуд, зная о возведении в Петербурге буддийского храма, преподнес в дар для него медное позолоченное изваяние сидящего Будды Шакьямуни. Еще одну статую — бронзовое изваяние стоящего Будды Майтреи — подарил храму Георгий Плансон, который и доставил обе статуи в Петербург. 9 июня 1914 г. состоялось торжественное внесение в храм и освещение двух статуй (Мельниченко, Пылёва 2011: 117). Они были размещены в верхнем алтаре храма (Андреев 2004: 88).

В настоящее время на постоянной экспозиции МАЭ, посвященной народам Индокитая, представлено около 125 предметов. Из них 69 характеризуют традиционную культуру народов Таиланда. Большая часть этих вещей, а именно 57, — поступления времен В. В. Радлова, что несомненно свидетельствует об их актуальности и значимости для музея в настоящее время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2004.
- Апостолиди Е. К. Королевство Сиам. СПб.: тип. т-ва М. О. Вольф, 1897.
- Виртуальный проект «Собиратели Российского этнографического музея». URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/sobirатели/> (дата обращения: 14.02.2022).
- Воробьев Н. И. Описание собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г. // Сборник МАЭ. [Т. I], вып. 12. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1911. С. 1–33. (Отд. оттиск).
- Иванова Е. В. Таиландские вещи в МАЭ // Культура народов Зарубежной Азии. Л.: Наука, 1973. С. 201–226. (Сб. МАЭ. Т. XXIX).
- Иванова Е. В. Тайская женская одежда в коллекциях МАЭ РАН // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 41–48.

Каменская Е. Н. «Сиамский Вакх». О картине Александра Яковлева «Человек с павианом» из собрания Третьяковской галереи // Третьяковские чтения — 2019: материалы отчет. науч. конф. / науч. ред. Т. А. Юдкевич. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2019. С. 216–227.

Каталог состоящей под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны Первой Международной выставки исторических и современных костюмов и их принадлежностей в Таврическом дворце. СПб.: Б. и., 1903.

Мазурина В. Н. Николай Иванович Воробьев — собиратель музыкальных инструментов Востока // Музыка Кунсткамеры. К 100-летию Санкт-Петербургского музея музыкальных инструментов: материалы I инструментovedческой науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2002). СПб.: МАЭ РАН; СПбТиМИ, 2002. С. 143–147.

Мельниченко Б. Н., Пылёва А. И. Россия — Таиланд: история взаимоотношений (XIX — начало XXI века). СПб.: СПбГУ, 2011.

Очередная выставка последних поступлений МАЭ имени Петра Великого при Императорской Академии наук, ноябрь–декабрь 1906 года. СПб.: Б. и., 1906.

Путеводитель по Музею Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого. Отдел Этнографический. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1904.

Путеводитель по Музею Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого. Отдел культурных стран Азии. Составил А. И. Иванов. Петроград: тип. Императорской Академии наук, 1915.

Путеводитель по Этнографическому музею Императорской Академии Наук. 2-е изд-е, доп. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1898.

Терюков А. И. Императорские коллекции Кунсткамеры // 285 лет Кунсткамере. СПб.: Наука, 2000. С. 154–162. (Сб. МАЭ. Т. II/VIII).

Чертилина М. А. «Альбом фотографий экспонатов антикварных предметов, привезенных наследником цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия на Восток в 1890–1891 гг.»: источниковедческое и архивоведческое исследование // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 63–87.

REFERENCES

Andreev A. I. *Khram Buddy v Severnoi stolitse* [Buddha's Temple in the Northern Capital]. St. Petersburg: Nartang, 2004. (In Russian)

Chertilina M. A. “Al’bom fotografii eksponatov antikvarnykh predmetov, privezennykh naslednikom tsesarevichem Nikolaem Aleksandrovichem iz puteshestviia na Vostok v 1890–1891 godakh”: istochnikovedcheskoe i arkhivovedcheskoe issledovanie [Album of Exhibit Item Photographs of the Antiques Brought by Tsesarevich Nicholas Alexandrovich from his Journeys in the East in 1890–1891: A Source and Archival Study]. *Vestnik arkhivista*, 2017, no. 4, pp. 63–87. (In Russian)

Ivanova E. V. *Taïlandskie veshchi v MAE* [Thai Things in the MAE]. *Kul’tura narodov Zarubezhnoi Azii. Sbornik MAE RAN* [Culture of the People of Foreign Asia. Collection of MAE RAS], vol. 29. Leningrad: Nauka, 1973, pp. 201–226. (In Russian)

Ivanova E. V. *Taïskaia zhenskaia odezhda v kollektsiakh MAE* [Collection of Tai Woman's Cloth in MAE RAS]. *Radlovskii sbornik: nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2007 godu* [Collected Articles Dedicated to Radloff: Scientific Researches and Museum's Projects of MAE RAS in 2007]. St. Petersburg: MAE RAN, 2007, pp. 41–48. (In Russian)

Kamenskaia E. N. «Siamskii Vakkh». O kartine Aleksandra Yakovleva «Chelovek s pavianom» iz sobraniia Tret’iakovskoi galerei [“The Siamese Vakkh”. More about the Painting of Alexander Yakovlev from the Collection of the State Tretyakov Gallery]. *Tret’iakovskie chteniia — 2019. Materialy otchetnoi nauchnoi konferentsii* [Tretyakov Readings — 2019. Materials of Research Conference]. Moscow: Gosudarstvennaia Tret’iakovskaia Galereia, 2019, pp. 216–227. (In Russian)

Mazurina V. N. Nikolai Ivanovich Vorob’iov — sobiratel’ muzykal’nykh instrumentov Vostoka [Nikolai Ivanovich Vorob’iov is a Collector of Oriental Music Instruments]. *Muzyka Kunstkamery. K 100-letiiu Sankt-Peterburgskogo muzeia muzikalnykh instrumentov. Materialy pervoi instrumentovedcheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Music of the Kunstkamera. Collected Articles Dedicated to the 100 Year Anniversary of the St. Petersburg Museum of Musical Instruments. Materials of the First Scientific Conference]. St. Petersburg: MAE RAN, SPbTiMI, 2002, pp. 143–147. (In Russian)

Федорова М. Ю. В. В. Радлов и поступление тайских коллекций в МАЭ на рубеже XIX–XX вв.

Mel'nicenko B. N., Pylova A. I. *Rossiiia — Tailand: istoriia vzaimootnoshenii (XIX — nachalo XXI veka)* [Russia — Thailand: History of their Relations (19th — Beginning of the 21st Century)]. St. Petersburg: SPbGU, 2011. (In Russian)

Teriukov A. I. Imperatorskie kolleksiis Kunstkamery [Imperial Collections of the Kunstkamera]. *285 let Kunstkamere* [285th Anniversary of the Kunstkamera], vol. 48. St. Petersburg: Nauka, 2000, pp. 154–162. (In Russian)

Submitted: 23.06.2022

Accepted: 28.07.2022

Published: 10.10.2022